

[Муфачжущы: Няньнянь разволновался! Снова этот красавчик!]

[Хуаюйнянь: Наконец-то мы его дождались. Няньнянь, это того стоило!]

— Брат?.. — растерянно выдавил Линь Ло, оглядываясь в полнейшем ужасе.

Пока зрители в чате захлебывались от восторга, Линь Ло едва не лишился чувств. Цзи Чисюй подошел ближе; его холодный взгляд скользнул мимо брата и уперся прямо в экран телефона, с которого ему радостно и усердно махали.

— Братец! — донесся из динамика восторженный голосок Нин Няня.

От этого приветствия глаза Линь Ло округлились еще сильнее. Он с замиранием сердца наблюдал, как брат нахмурился, окутался привычным ледяным холодом и шагнул вперед.

Ах да, Нин Нянь ведь уже встречался с его братом. Но когда они успели так сблизиться? Как он его сейчас назвал?..

Пока Линь Ло пытался переварить услышанное, Цзи Чисюй уже подошел вплотную. В объективе фронтальной камеры четко прорисовался его безупречный, но пугающе холодный профиль.

Нин Нянь не видел Цзи Чисюя почти месяц — если не считать той размытой фотографии в галерее телефона, которую он время от времени тайком разглядывал. Радость захлестнула его с головой. Он во все глаза смотрел на экран, не в силах оторвать взгляд. Цзи Чисюй, вопреки своей обычной манере, тоже замер, вглядываясь в дисплей. Он слегка наклонился, и его лицо приблизилось к камере — безупречно красивое, без единого изъяна даже на таком расстоянии.

Зрители, не готовые к столь щедрому подарку судьбы, на секунду затихли, а затем чат взорвался безумным потоком сообщений. Фанатки наперебой восхищались идеальной кожей незнакомца, его невероятно длинными ресницами и убийственной харизмой. В конце, разумеется, замелькали призывы: «Няньнянь, этот красавчик просто обязан быть твоим!»

Стоило Цзи Чисюю посмотреть прямо в камеру, как сердце Нин Няня пустилось вскачь. Щеки предательски вспыхнули пунцовым румянцем, и он застыл, не в силах выдавить ни звука.

«Как близко... — Нин Нянь затаил дыхание. — Когда он так рядом, становится жутко неловко»

Цзи Чисюй опустил глаза, быстро сканируя бегущие строчки комментариев. Убедившись, что «любовные дела», о которых щебетал этот «младший брат», оказались вовсе не тем, о чем он подумал, мужчина слегка расслабился. В этот момент у него над ухом раздался звонкий голосок Нин Няня:

— Кстати, братец, я должен тебе кое-что показать!

На экране Нин Нянь порывисто вскочил, отодвинув стул. Из-за летней жары на нем были лишь просторная белая футболка да короткие шорты. Цзи Чисюй невольно отметил, что по сравнению с их прошлой встречей месяц назад, когда парень кутался в закрытую одежду, тот казался совсем хрупким. Мелькнули тонкие белые икры, и Нин Нянь скрылся из кадра.

Вскоре послышался тонкий щенячий тявк. Нин Нянь вернулся в кадр, бережно прижимая к себе пушистого золотистого ретривера, и уселся обратно перед камерой.

— Смотри, братец! Это мой питомец!

Щенок уставился в экран влажными, блестящими пучками глаз. Цзи Чисюй хмыкнул, ощутив странное дежавю. Он перевел взгляд на Нин Няня — ну точно, одно лицо. На обоих лицах читалась абсолютно одинаковая, кристально чистая наивность.

Только тогда Цзи Чисюй выпрямился и сделал шаг назад. За все время он не проронил ни слова и даже не поздоровался, но Нин Нянь, отличавшийся редким простодушием, ничуть не смутился. Он взял щенка за лапки и забавно помахал ими перед камерой.

— Братец, а ты любишь собак?

Няньнянь подумал: если тот любит собак, то как-нибудь на досуге можно будет привезти щенка поиграть. Цзи Чисюй наверняка вечно пропадает на работе, а у него самого свободного времени вагон и маленькая тележка — никто во всем мире не бездельничает больше него.

Разговор напоминал игру в одни ворота, но стоявшего рядом Линь Ло это не спасло от глубокого шока. Семейное панибратство со стороны Нин Няня казалось чем-то из области фантастики — сам Линь Ло ни разу в жизни не осмелился назвать брата так ласково! К тому же, находясь в эпицентре событий, он отчетливо ощущал: Цзи Чисюй от подобных нежностей явно не в восторге.

Предчувствия его не обманули: губы Цзи Чисюя сжались в тонкую линию, и он сухо отчеканил:

— Не люблю.

— Ну ладно... — Нин Нянь ничуть не расстроился. Он шустро спустил щенка на пол, пододвинул стул поближе к столу и уже собирался выудить из собеседника еще пару фраз, но Цзи Чисюй заговорил первым. Вот только обратился он к брату:

— Курьер трезвонит в дверь уже минут десять.

Линь Ло побледнел. Понимая, что его оплошность нарушила покой грозного брата, он сорвался с места и бросился в прихожую. Но на полпути резко затормозил:

— Э-э... Брат, вы хотите еще поболтать?

Ему ведь нужно было забрать телефон.

— Да! — тут же вклинился Нин Нянь. — Я поговорю с твоим...

Но Цзи Чисюй, передав послание, развернулся и ушел. Дверь перед носом Линь Ло безжалостно захлопнулась. Парень так и застыл на пороге, растерянно глядя на Нин Няня, который так и не успел договорить.

— Твой брат просто стесняется, — серьезно резюмировал Нин Нянь.

— Ага... — выдавил Линь Ло.

Когда звонок отключился, Нин Нянь довольно зажмурился, все еще смакуя этот момент. Но его зрители такого оптимизма не разделили. Решив, что суровый красавец абсолютно равнодушен к их стримеру, чат дружно заголосил, что нужно искать другого кандидата.

В конце концов, своего любимчика они в обиду давать не собирались!

Нин Нянь безмятежно напевал под нос, успокаивая взволнованную публику:

— Да не переживайте вы так. Он просто неразговорчивый, а вообще я ему очень нравлюсь. Сначала я тоже думал, что он злюка, но на самом деле он чудесный. Помните, я ходил на модный показ? Это он достал мне билет, да еще и посадил в самый первый ряд!

— Честное слово, зачем мне врать? — Нин Нянь порылся в галерее и вывел на экран снимок. — Вот, смотрите. Мое место изначально было где-то в конце зала, но он побоялся, что мне ничего не будет видно. А еще мы вместе ужинали!

Убедившись, что аудитория понемногу остыла, парень продолжил мурлыкать под нос какую-то мелодию, изредка отвечая на вопросы. Сначала его расспрашивали о предстоящей встрече в реале, но затем разговор неизбежно вернулся к прежней теме.

— Вы, кажется, все не так поняли, — Нин Нянь долго всматривался в бегущие строчки, наконец сообразив, из-за чего разгорелся сыр-бор. Он покачал головой, не зная, плакать ему или смеяться. — Он мне очень нравится, но не в этом смысле... Ладно, в этом, но мы никогда не будем вместе. Я даже не думал об этом.

После долгих и путаных объяснений ему кое-как удалось утихомирить чат. Нин Нянь с облегчением выдохнул.

— Ладно, ребята, уже поздно. Пойду в душ, завтра нужно встать пораньше. Встреча в десять, так что придется проснуться часов в восемь, чтобы хоть немного привести себя в порядок.

В последнее время стримы Нин Няня выходили регулярно, поэтому преданные зрители не стали капризничать и послушно попрощались, отпуская его отдыхать.

Выйдя из ванной, Нин Нянь натянул просторную майку. Поскольку дома он был один, штаны надевать не стал — так и пошлепал босиком на кухню, сверкая голыми белыми ногами, чтобы насыпать щенку поздний ужин. Перекусившего малыша он отнес в спальню, устроил в теплой лежанке и легонько потрепал по загривку.

— И чур ночью на кровать не лазить и меня не облизывать, договорились?

На следующее утро Нин Нянь проснулся даже раньше будильника. Он распахнул шторы: небо над городом было чистым и прозрачным, сквозь редкие облака пробивались первые робкие лучи. День обещал быть чудесным.

У маленького ретривера в последнее время тоже выработался четкий режим. Сонный щенок забавно ткнулся носом в щиколотку хозяина. Нин Нянь подхватил его на руки, чмокнул в теплый лоб и, нацепив поводок, отправился на утреннюю прогулку.

Вернувшись домой, он быстро привел себя в порядок. Из зеркала на него смотрел симпатичный парень в простой черной футболке, которая выгодно подчеркивала белизну его кожи. Тонкие черты лица, аккуратный острый подбородок и живой, слегка лукавый разрез темных глаз делали его похожим на ласкового лисенка. На влажных ресницах еще дрожали мелкие капли воды.

Нин Нянь смахнул остатки влаги с лица, широко улыбнулся своему отражению и налегке выбежал из ванной.

Добираться решил на такси. По пути он лениво переписывался в Вичате с Линь Ло, который был зарегистрирован под ником «Первый луч рассвета». Подперев щеку ладонью, Нин Нянь разглядывал улицу за стеклом. Университетский городок бурлил жизнью. Повсюду мелькали молодые, счастливые лица. Студенты шли шумными компаниями, кто-то дружески похлопывал приятелей по плечам, кто-то на ходу чеканил баскетбольный мяч. Девчонки весело смеялись, придерживая развевающиеся на ветру подолы легких платьев. Уличные торговцы добродушно зазывали прохожих, а над тротуарами плыл умопомрачительный аромат свежеприготовленной уличной еды.

Нин Нянь всегда немного завидовал студентам и частенько приезжал сюда просто погулять, но вот побывать на настоящей лекции ему предстояло впервые. В душе крепло приятное предвкушение — ведь университетские профессора, как говорят, невероятно умные люди.

Машина остановилась у главного входа, где на огромной каменной глыбе было выгравировано название университета. Нин Нянь расплатился, вышел из салона и принялся оглядываться по сторонам.

Вскоре в тени раскидистого дерева он заметил парня, который явно кого-то высматривал. Их взгляды встретились, Нин Нянь замахал рукой и поспешил навстречу новому знакомому.

— Ого, а ты высокий! — выпалил он, едва приблизившись.

Вблизи стало понятно, что Линь Ло выше его чуть ли не на целую голову. Парень выглядел очень спортивным и подтянутым в своем простом спортивном костюме.

Сам Линь Ло тоже наконец-то смог рассмотреть Нин Няня вживую и с удивлением понял, что тот ни капли не приукрашивал себя на стримах. В реальности его черты казались еще более тонкими и аккуратными. Но главным было другое: от Нин Няня исходило какое-то удивительное, редкое тепло — чистая, ничем не омраченная радость.

В этот момент Линь Ло внезапно осознал, почему его придирчивый брат до сих пор не выставил этого парня за дверь. Ему даже подумалось: «Вот бы брат почаще общался с Нин Нянем! Может, хоть немного заразился бы этим жизнелюбием». Тогда бы Линь Ло не приходилось каждый божий день дрожать от страха в его присутствии. Взять хотя бы вчерашний ужин: из-за сурового нрава брата им пришлось давиться пресным диетическим салатом из службы доставки.

— Да нормально, у нас в семье все рослые, — легко отозвался Линь Ло. С незнакомцами он всегда сходилась быстро — если, конечно, эти незнакомцы не были его братом. — Слушай, а в жизни ты кажешься еще моложе, чем на экране.

Нин Нянь смущенно улыбнулся:

— Ну, уж какой уродился.

Стоять у ворот не имело смысла, и Линь Ло увлек гостя за собой на территорию кампуса.

— Бывал тут раньше?

— Заходил пару раз, просто гулял.

Они уже успели немного обсудить это в чате. Линь Ло сначала удивился, узнав, что Нин Нянь не учится в университете, но списал все на семейные обстоятельства. Расспрашивать подробнее он не стал — все-таки они едва знакомы, лезть в душу было бы верхом бестактности.

— Тогда сначала на лекцию, а потом зайдем ко мне в общежитие, поможешь собрать вещи? — предложил Линь Ло.

— С удовольствием! — согласился Нин Нянь.

Обычно он тушевался перед незнакомцами, но если человек проявлял искреннее дружелюбие, Нин Нянь быстро оттаивал. С Линь Ло они отлично ладили в сети, так что и в реальности неловкость улетучилась без следа. Спустя пару минут они уже вовсю болтали и смеялись, окончательно убедившись, что прекрасно подходят друг другу как друзья.

Третья пара начиналась в десять двадцать. Линь Ло поинтересовался, лекцию какого факультета его спутник хотел бы послушать, но Нин Нянь честно признался, что абсолютно не разбирается в академических дисциплинах.

— А на кого учился твой брат? Давай пойдем туда.

Линь Ло на секунду лишился дара речи. Он окинул приятеля выразительным взглядом с ног до головы и покачал головой:

— Ну ты даешь... Кажется, ты фанатеешь по моему брату похлеще, чем я сам.

В итоге они прямиком направились на экономический факультет. Едва прозвенел звонок, парни шмыгнули в аудиторию и заняли свободные места на заднем ряду. Первые несколько минут Нин Нянь сидел с самым воодушевленным видом, старательно изображая прилежного студента. Однако запала хватило ненадолго. Не прошло и десяти минут, как он откровенно заскучал. Профессор на кафедре увлеченно вещал о тонкостях микроэкономики, а Нин Нянь уже вовсю боролся с зевотой.

Линь Ло беззвучно трясся от смеха. Его веселье привлекло внимание соседа с передней парты, и тот обернулся.

— Старший, а это кто с тобой?

Вообще, стоило им войти, как по аудитории поползли любопытные шепотки. Благодаря игре за университетскую сборную по баскетболу, Линь Ло знали многие на курсе. Справившись со смехом, он негромко ответил парню:

— Это мой друг.

— Понятно, — закивал тот и приветливо шепнул Нин Няню свое имя. Нин Нянь вежливо представился в ответ.

Сосед оказался парнем общительным. Перекинувшись еще парой слов, он шутливо вздохнул, уставившись на гостя:

— Симпатичный ты, парень. Девчонки из нашей группы с тебя глаз не сводят. Повезло же кому-то.

Нин Нянь улыбнулся:

— Ты тоже очень симпатичный.

«Надо же, а в университете все намного проще, — подумал Нин Нянь, с интересом оглядываясь вокруг. — Преподаватель даже ухом не ведет, когда кто-то перешептывается. Да и в телефонах половина аудитории залипает. В школе за такое голову бы оторвали, а уж перед выпускными экзаменами и подавно»

Хотя Нин Нянь ровным счетом ничего не понимал и откровенно маялся от скуки, он честно высидел половину пары — когда еще представится случай побывать на настоящей лекции? Рядом Линь Ло уже успел сладко вздремнуть, уткнувшись лицом в сложенные руки. Когда тот наконец зашевелился и сладко потянулся, Нин Нянь заговорщицки шепнул ему на ухо:

— Ну что, побежали отсюда?

<http://bllate.org/book/19823/2130674>